

КАК ДЕРЕВНЯ ШИПИЦИНО СТАЛА ПОСЕЛКОМ

(по материалам Котласского районного архива)

Впервые официально предложения по присвоению поселению Шипицино (в то время употреблялось написание «Шипицино» - через «и») статуса «рабочий поселок» было высказано в ходе выборов депутатов Котласского районного Совета депутатов трудящихся в 1947 году.

Поселение, основой которого были старые деревни Шипицино, Губино и Мышкино, в связи с ростом промышленности разрасталось, и уже при переписи 1939 года в Шипицинском сельсовете значились Белая Большая деревня, Белая Малая (Евтюково) деревня, Галашиха деревня, Гольшино деревня, Губино (Матвейцево) деревня, Затон и Запань поселок, Княжево деревня, Костяшево деревня, Кротово деревня, Круча деревня, Манылово деревня, Мышкино Большое деревня, Мышкино Малое деревня, Никулины Слободы деревня, Новинки Средние деревня, Сокольи Горки 1-я и 2-я деревня, Травники (Шалежная) деревня, Туровец село, Уртомажье Большое деревня, Уртомажье Малое деревня, Устькурья деревня, Чудачиха деревня, Шипицино деревня, Шипицинский участок, Шипицинское Малое деревня, Экспедиция НКПС пункт.

Из этой переписи только в границах нынешнего поселка Шипицино было несколько населенных пунктов: Губино (Матвейцево) деревня, Затон и Запань поселок, Мышкино Большое деревня, Мышкино Малое деревня, Шипицино деревня, Шипицинский участок, Шипицинское Малое деревня. Только одно это уже ставило вопрос об административном упорядочении территории Шипицинского сельсовета.

Но вообще-то идея присвоения населенному пункту Шипицино статуса «рабочий поселок» начала витать в умах, пожалуй, с начала 1940-х годов.

Уже в официальных документах начала 1940-х годов начинает употребляться название и деревни Шипицино, и рабочего поселка Шипицино, как, например, в протоколе № 33 заседания исполкома Котласского районного Совета депутатов трудящихся от 11 июля 1941 году.

Под рабочим поселком тогда подразумевалась застройка промышленной зоны затона и запани Шипицино и прилегающих к ним жилых домов.

В запани Шипицино работы носили сезонный характер, на период навигации для осуществления сплава привлекались уже в то время до 500 сезонных рабочих. Решениями властей и окрестные колхозы обязаны были для осуществления весеннего пропуска молевой древесины, а затем для ее формирования в плоты поставлять в сплавные организации, в том числе и в Шипицинскую запань, своих рабочих. Кроме того, сезонные рабочие привлекались и из других регионов. Много ручного труда использовалось для освоения аварийной и просто обмелевшей по берегам древесины. В определенные периоды колхозам и колхозникам даже разрешалось до 10% освоенной на окатке древесины брать для своих нужд бесплатно, в другие периоды - по цене себестоимости. На сплаве и платили стабильно деньгами, и премии были, и отоваривание шло не в пример колхозам. Все это делалось с целью привлечь рабочую силу. Многие сезонные рабочие всеми правдами и неправдами старались попасть в так называемый «постоянный кадр» промышленных предприятий, а промышленные предприятия - удержать наиболее зарекомендовавших себя работяг в постоянном штате. Труд все более механизировался, вспомним хотя бы применение на сплотке сплоточных станков местного изобретателя Н.Д.Снеткова и других механизмов. Для их обслуживания требовались квалифицированные рабочие, а квалификация приобретает с годами учебы и практики. Вот и старались руководители запани удержать у себя в штате постоянных рабочих. Такой же политики придерживались и руководители затона Шипицино. И хотя основное жилищ-

ное строительство началось в Шипицино в конце 1940-х - начале 1950-х годов, но уже и в 1930-х годах для удержания людей в штате поощрялось строительство частного сектора вблизи поля и затона, а также строились общежития по нынешним улицам Советской, Богданова и в районе старой деревни Шипицино. Шло это стихийно. Сельские Советы и Шипицинский в том числе практически не влияли на политику промышленных предприятий. Судя по протоколам заседаний исполкомов и сессий сельсовета, основная их деятельность в смысле влияния на производство касалась колхозов. Последние же от соседства с разрастающимися вблизи предприятиями несли только неудобства. От колхозов периодически часть земель «отрезалась» предприятиям для расширения производства, колхозы в самую страдную пору (весну и лето) должны были поставлять сплавщикам людей, а то и гужевую силу. Из колхозов всеми правдами и неправдами уходили работать в запань и в затон далеко не самые плохие работники. И хотя и центральные, и местные, и районные власти старались помочь колхозам удержать у себя кадры (невыдача паспортов, лишение земельных наделов, запрет на перевоз домов из деревни в поселок, возврат в колхоз через суды - вплоть до уголовной ответственности), но с властей спрашивали и за заготовку и поставку леса, причем в первую очередь. Поэтому Шипицино разрасталось, и это было естественно.

Аналогичная ситуация была в недалеком Приводино того же Котласского района, где строилась ремонтно-эксплуатационная база флота, и набирал обороты леспромхоз. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР № 617/25 от 26 апреля 1941 года, практически перед самой войной, населенному пункту Приводино статус рабочего поселка был присвоен.

Во время Великой Отечественной войны были, конечно, дела понаасущнее, чем вопросы административного деления тыловых территорий, но с наступлением мирного времени, которое дало новый толчок развитию лесосплава и сопутствующих ему промышленных отраслей, встал вопрос и о реорганизации поселения Шипицино.

В связи с этим 18 августа 1947 года было принято решение исполнительного комитета Котласского районного Совета депутатов трудящихся «Об отнесении населенного пункта Шипицино Котласского района Архангельской области к категории рабочих поселков». В обосновании к решению было указано, что «в связи с ростом промышленности, с развитием строительства производственных предприятий судоремонтных мастерских затона Шипицино, нового строительства судоверфи Севрекути и рабочего поселка Судоверфи, созданием постоянного кадра рабочих промышленности, с ростом благосостояния и культуры трудящихся за годы Сталинских пятилеток в составе Шипицинского сельсовета на землях вышеуказанных государственных предприятий вырос новый рабочий поселок Шипицино с населением 1647 человек, из них 699 трудоспособных, представляющих постоянный кадр производственных рабочих, источником существования которых является заработная плата».

Порядок определения статуса населенных пунктов определялся на тот период декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября 1926 года «О рабочих поселках» и Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 11 февраля 1929 года «Об определении городской или поселковой черты вновь образованных городов, рабочих, дачных и курортных поселков». Руководствуясь указанными документами, «в целях приближения Советов к производству в выполнении программ и вовлечения масс производственных рабочих в Советы», Котласский РИК «решил:

1. Просить исполком Областного Совета депутатов трудящихся вступить с ходатайством перед президиумом Верховного Совета РСФСР отнести населенный пункт Шипицино Котласского района Архангельской области к категории рабочих поселков, сохранив за

ним прежние наименования с центром поселка Шипицино.

2. Разрешить организовать Шипицинский поселковый Совет депутатов трудящихся».

К решению Котласского райисполкома была приложена характеристика рабочего поселка, в которой, в частности, дополнительно говорилось о перспективах развития территории. На тот момент на территории рабочего поселка имелись следующие промышленные предприятия и учреждения:

1) Запань Шипицино треста Главсеверолес. Предприятие было предназначено для сплотки и буксировки леса в Архангельский порт. Годовая производственная программа сплотки составляла 200 тысяч кубометров, буксировки - 802 тысячи кубометров. Общее количество рабочих и служащих в запани достигало 741 человек, из них так называемого «постоянного кадра», проживающего на территории поселка, 257 человек. Среднемесячный фонд заработной платы составлял 370000 рублей. В документе подчеркивалось, что отнесение Шипицино к категории рабочих поселков даст возможность расширения селительной площади для индивидуальных построек рабочих запани и создания полноценного постоянного кадра рабочих сплавщиков запани Шипицино, как одной из ведущих Генеральных запаней Северо-Двинского бассейна.

2) Затон и центральные ремонтные механические мастерские государственного лесосплавного треста «Двинослав» (в решении Котласского РИК ошибочно указано «треста «Двинолес», хотя в трест «Двинолес» входили только леспромхозы и химлесхозы) министерства лесной промышленности с количеством постоянного кадра рабочих и служащих 324 человека. Затон и ремонтные мастерские были предназначены для отстоя флота и производства текущего, капитального ремонта и судостроительных работ парового и непарового флота, а также сплоточных машин и агрегатов лесосплавных организаций треста «Двинослав». Годовая валовая продукция составляла 2045600 рублей в неизменных

ценах, среднемесячная суммарная зарплата рабочих и служащих была 161920 рублей. Перспективы дальнейшего развития и расширения производства были исключительно велики. Приказами Министерства лесной промышленности от 26 декабря 1946 года на базе существующих ремонтных мастерских должна была быть создана судоверфь и существующие мастерские реконструированы. В 1947 году было ассигновано на проектно-изыскательские работы и реконструкции Шипицино три миллиона пятьсот тысяч рублей. Проектно-изыскательские работы в июле месяце уже были закончены Главсеверолесом и представлены на утверждение Совета Министров. Проектом было предусмотрено строительство трех новых цехов, полная реконструкция и перестройка существующих цехов, строительство новой электростанции мощностью до 500 киловатт, строительство водонапорной башни и системы водоснабжения, постройка лесопильного завода, постройка кирпичного завода, строительство судовых слипов и эллинга, строительство рабочего поселка и всех культурно-бытовых предприятий. Как мы знаем, перечисленное было претворено в жизнь. Этим же проектом предполагалось количество выпускаемой продукции довести к 1948 году до 5 миллионов рублей и в 1950 году до 10 миллионов рублей.

3) Судостроительная верфь технического участка Министерства речного флота. Приказом Министерства речного флота СССР Севрекути Двинского бассейна было предложено приступить к строительству судоверфи Шипицино в 1947 году. Решением Совета Министров от 7 июня 1945 года под строительство судоверфи и рабочего поселка передано земельных угодий 38 га. К августу 1947 года к строительству судоверфи уже было «приступлено». Предприятие предназначалось для отстоя

и производства капитального, текущего ремонта и нового строительства деревянных судов речного флота Северо-Двинского и Вычегодского бассейнов. В четвертой пятилетке (1946-1950 гг.) планировалось произвести капитальных работ по строительству верфи на сумму 800 тысяч рублей. В перечень работ входили постройка производственных зданий лесопильного завода, электрической насосной станции, кузнечно-механического цеха и нескольких 8-квартирных домов. Планировалось, что работниками судоверфи будет построено 32 индивидуальных дома. Стоимость продукции верфи плановым заданием Центрального управления внутренних водных путей (Цуводпуть) МРФ СССР была установлена в 2 миллиона 700 тысяч рублей в год.

Продолжение в следующем выпуске «КК»

На фото: «Николай Васильевич Плотников - первый председатель Шипицынского поселкового Совета депутатов трудящихся».

©Анатолий БАРСУКОВ, 2013,
КИПОДК «Северное Трехречье».
Фото из семейного архива Плотниковых.

КАК ДЕРЕВНЯ ШИПИЦИНО СТАЛА ПОСЕЛКОМ

(по материалам Котласского районного архива)

Продолжение. Начало в предыдущем выпуске «КК»

Количество рабочих и служащих в 1947 году планировалось довести до трехсот человек, а в дальнейшем при расширении строительства и развертывания дополнительных отраслей, хозяйственного и промышленного значения судовой их численность должна была возрасти до пятисот человек.

4) Областная опытная станция по полеводству Губино. Организована на основании решения Президиума Архангельского областного Совета депутатов трудящихся от 17 января 1938 года на базе бывшего совхоза «Губино», входившего в трест пригородного хозяйства Облесполкома. Станция была призвана изучать основные вопросы земледелия области, приемы агротехники и продуктивности полей как с точки зрения обработки почв, так и с точки зрения организации труда и экономики. Финансирование научно-исследовательской работы осуществлялось за счет областного бюджета, расходы которого в этой части составляли 110 - 120 тысяч рублей ежегодно. За опытной станцией государством было закреплено 1556 гектаров земли, из них пашни 205 га, лесов - 793 га, сенокосов - 267 га, пастбищ - 178 га. Отмечалось, что своими землями опытная станция врезалась на территорию поселения и граничит с производственными территориями затона и запани Шипицино, а также с рабочим поселком. Опытная станция имела на тот период 168 голов крупного рогатого скота, в том числе 80 коров, были также 54 лошади, 6 волов, свиней 51, овец - 32, кур - 160.

Для выполнения всех производственных работ станция имела в штате 195 человек сельскохозяйственных рабочих и служащих с годовым фондом зарплаты 506 тысяч рублей. Подчеркивалось, что рабочие и служащие опытной станции не связаны с сельским хозяйством колхозов и ведением единоличного крестьянского хозяйства, а «являются постоянным кадром производственных рабочих станции, имеют свои индивидуальные постройки». Всего на территории опытной станции проживало 350 человек населения.

В то же время в документе говорилось и о дальнейшей судьбе опытной станции, а именно, что в связи с реконструкцией и расширением производственных, промышленных предприятий министерства лесной промышленности и генеральным строительством судовой перспективы развития опытная станция иметь не будет, так как Главсеверлесом и министерством лесной промышленности поставлен вопрос правительству страны об отчуждении земельных угодий опытной станции. Предполагалось, что опытная станция передаст свои функции находящейся на территории района государственной селекционной Северо-Двинской станции Курцево.

В представленной райисполкому руководством опытной станции справке приводятся также данные о наличии в опытной станции техники: 2 трактора СХТЗ, автомашина ГАЗ-АА, 30-сильный катер. Отмечено, что станция стабильно работает с прибылью. Так, в 1945 году получено прибыли 124 тысячи рублей, в 1946 году - 147 тысяч рублей.

По другим организациям и учреждениям в приложении к решению райисполкома было отмечено, что на август 1947 года на территории «рабочего поселка» Шипицино имеется сельский совет, врачебно-медицинский пункт, детская консультация, молочная кухня, двое детсадов, 3 детских садика, семилетняя школа, районная библиотека, районный народный суд, радиотрансляционный узел на 500 точек, 3 магазина, 3 столовых, чайная, сепараторный пункт, хлебопекарня, клуб вместимостью 250 человек, электростанция, коммунальная баня с дезокамерой, сапожная мастерская, имеется 312 индивидуальных построек рабочих и служащих, один 12-квартирный дом и один восьмиквартирный дом начат строительством. В хозяйствах рабочих и служащих имелось 344 козы, 9 коров, 18 свиней. Все квартиры рабочих и служащих были электрифицированы и радиофицированы.

Подчеркнуто, что на территории рабочего поселка колхозных хозяйств и единоличных крестьянских хозяйств не имелось и своей территорией рабочий поселок колхозных земель не занимал. Надо отметить, что на тот период деревни Большое и Малое Мышкино относились к колхозу имени Кирова, поэтому вопрос о включении их в черту рабочего поселка пока не ставился. Центр сельского Совета предлагалось перенести в одну из деревень колхоза имени Кирова.

Не сомневаясь в удовлетворении просьбы о получении Шипицином статуса рабочего поселка, Котласский райисполком начинает последовательную работу по окультуриванию этого населенного пункта. Уже в решении райисполкома от 4 февраля 1948 года, посвященном наказам избирателей района по народному образованию, исполком решает «6. Просить управляющего трестом «ДВИНОСПЛАВ» тов. Баскакова запланировать в 1948-1949 году строительство средней школы в рабочем поселке Шипицино для детей рабочих запани и затона Шипицино. Обязать тов. Кузнецову (зав. РОНО - А.Б.) и начальника затона Шипицино т. Корепанова и запани тов. Устинова запланировать строительство школы в производственных планах и представить докладную записку Тресту и Областному отделу Народного образования».

На заседании райисполкома от 10 февраля того же года, посвященном обсуждению наказов избирателей района в области здравоохранения, выносится решение «5. Просить Управляющего трестом «Двино-

лес» (видимо, описка - надо «Двинослав» - А.Б.) т. Баскакова запланировать в 1948-49 годах строительство в рабочем поселке Шипицино врачебного пункта, больницы, родильного дома, женской-детской консультации и детских ясель. Обязать начальника затона Шипицино т. Корепанова и запани тов. Устинова совместно с Райздравотделом представить докладную записку по этому вопросу Управляющему трестом и запланировать в производственных планах. До решения вопроса о строительстве медицинских учреждений обязать т.т. Устинова и Корепанова представить Райздравотделу к 1-му марта 1948 года помещение для развертывания родильного дома и детской консультации, обеспечить мягким и твердым инвентарем. Райздравотделу - укомплектовать кадрами и своевременное финансирование учреждений».

Как сообщает в письме от 15 июля 1948 года депутатам райсовета председатель райисполкома И. И. Дьяков, «Управляющий трестом «Двинослав» т. Баскаков сообщил, что по плану реконструкции затона Шипицино предусмотрено строительство больницы, родильного отделения, детской и женской консультации и по утверждению в Правительстве в 1950 году будет приступлено к строительству этих учреждений».

К строительству новой «семилетней или средней» (так звучало в наказе - А.Б.) школы в Шипицине планировалось приступить в 1949-1950 годах.

Здесь, видимо, следует сделать отступление о возможном варианте развития Шипицино, в результате которого он бы мог стать не только рабочим поселком, но и городом с подведением к нему железнодорожной ветки и размещением в нем всех районных учреждений. Дело в том, что в 1948 году было произведено предварительное проектирование площадки под строительство в районе Шипицино гидролизного завода «Главлессоспирта» при Совете Министров СССР. В связи с этим 9 июля 1948 года исполнительный комитет Котласского райсовета депутатов трудящихся принял решение, которым утвердил акт комиссии по выбору площадки под строительство гидролизного завода. Этим решением за «Главлессоспиртом» были закреплены две площадки. Первая в районе деревни Устькурья Шипицинского сельсовета площадью 80,0 га, вторая в районе деревень Усово-Петровские Кузнецовского сельсовета площадью 78,0 га. При этом исполком рекомендовал в случае принятия «Главлессоспиртом» окончательного решения с выбором площадки под строительство как более целесообразную площадку в районе дер. Устькурья, так как при этом учитывались бы: а) необходимость благоустройства реки Большой Северной Двины в районе дер. Устькурья, что совпадало бы с интересами гидролизного завода,

а также уменьшение затрат на строительство подъездной железнодорожной ветки в сравнении со вторым вариантом; б) то, что уже «запроектировано и войдено с ходатайством перед Облесполкомом и Правительством об отнесении дер. Шипицино и ряда других деревень, прилегающих к дер. Устькурья, к категории рабочих поселков городского типа в связи с намеченной реконструкцией судоремонтных мастерских затона Шипицино..., проводимым строительством судовой и ее рабочего поселка, а также намеченного перевода районного центра на территорию образуемого рабочего поселка, наличие которых и строительство рабочего поселка гидролизного завода дает право на образование и строительство нового города» (курсив мой - А.Б.). В своем решении райисполком обратил внимание на целесообразность при строительстве завода расширения жилпоселка в целях обеспечения нужд районных организаций служебными помещениями и жильем, а также обеспечение их водоснабжением и электроэнергией.

21 июля 1950 года Архоблесполком направляет в Котласский райисполком письмо за № 221/8, в котором сообщает, что по заданию Министерства лесной и бумажной промышленности СССР проектная контора треста «Северолес» проектирует строительство в районе Котласа нового 8-рамного лесопильного завода производительностью 248 куб. м пиломатериалов в год, в связи с чем предлагает оказать содействие сотрудникам проектной конторы в выборе наиболее благоприятной площадки.

В письме Котласского РИК от 31 июля 1950 года за № 742 в адрес Главлесозскпорта Минлесбумпрома СССР руководство района отмечает, что согласно заключения представителей конторы треста «Северолес» площадка, расположенная на левом берегу реки Большой Северной Двины в районе дер. Горка и Устькурья Уртомажского сельсовета (бывшего Шипицинского сельсовета), колхоза имени Кирова, площадью около 150 гектаров, является вполне пригодной для размещения комбината, включающего 8-рамный лесопильный завод и гидролиз-

Самоходная баржа «Двинослав-235» в рейсе по перевозке продуктов из Архангельска в Шипицино для ОРСа Котласской сплавконторы. Пристала под Усть-Курьей. Капитан Баев Николай Павлович. Июнь 1971 года.

ное предприятие. При этом в письме говорилось, что в случае принятия окончательного решения об отводе участка следует учитывать необходимость перемещения в будущем районного центра из Котласа во вновь проектируемый заводской поселок, который объединится с существующим рабочим поселком Шипицино.

В акте комиссии по выбору площадки от 21 ноября 1950 года говорится, что основанием для ее работы послужило постановление Правительства от 3 января 1949 года за № 39 и протокольное решение заместителя Министра лесной и бумажной промышленности СССР от 19-22 августа 1950 года о строительстве в Котласском районе гидролизного и лесопильного заводов. Для обеспечения лесопильного завода сырьем потребовалось бы 400 тыс. куб. м пиловочника, для обеспечения сырьем гидролизного завода - 200 тыс. куб. м дровяной древесины. Район по обеспеченностью сырьем рассматривался как «чрезвычайно богатый». Пригодной для строительства завода комиссия посчитала площадку на землях колхоза имени Кирова в районе дер. Устькурья Уртомажского сельсовета Котласского района в границах между рвами Горский и

Кедринский в продольном направлении и в поперечном между рекой и трактом «Устюг - Архангельск». Прием древесины мог бы осуществляться за счет отчуждения прибрежной части акватории от Устькурской запани. Местом стоянки плотов завода и зимней стоянки флота рассматривался правый берег Шипицинского поля и затон Поскотино. Железнодорожная связь завода могла быть осуществлена путем строительства подъездной ветки от станции Ядриха протяженностью 12 км. Недостатками площадки были отмечены необходимость проведения работ по углублению и расчистке dna реки в районе планируемых заводов, значительная протяженность подъездного железнодорожного пути, большая высота коренных берегов над уровнем реки, а также необходимость отчуждения колхозных земель. Достоинствами площадки считались относительная близость к Котласу и «расположение в непосредственной близости к будущему месторасположению районного центра»,

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Анатолий БАРСУКОВ, 2013,
КИПОДК «Северное Трехречье».
Фото <http://shipicino-arh.ru/>

КАК ДЕРЕВНЯ ШИПИЦИНО СТАЛА ПОСЕЛКОМ

(по материалам Котласского районного архива)

Продолжение. Начало в предыдущих выпусках «КК»

Тяжело больных приходилось отвозить за 12 километров в Удимскую больницу или в Котлас, а в период распутицы и бездорожья это было связано с исключительными трудностями. Помещение детской консультации отмечено как непригодное, размещено оно было в полуразвалившемся крестьянском доме. На учете состояло 703 ребенка до 14 лет, из них 64 до одного года. Условия же для работы медперсонала совершенно отсутствовали. Коэффициент детской смертности составлял 10,9%. Молочная кухня располагалась также в непригодном помещении - бывшей сборной избе запани. В итоге детская пища приготавливалась недоброкачественно, матерям ее приходилось снова переваривать. Райздоровские детские ясли в Шипицино на 30 мест располагались в холодном ветхом помещении, работать в котором в большие морозы было невозможно. В результате посещаемость была меньше нормативной. В Губино же детские ясли на 20 мест были в специально приспособленном, теплом помещении, но тесном. Комиссией отмечено, что в Шипицинском сельсовете рождаемость населения была больше, чем где-либо по району, поэтому вопросы с дошкольными и школьными учреждениями, здравоохранением были первоочередными. Кстати, по Шипицинскому сельсовету с момента издания Указа Президиума Верховного Совета СССР (от 8 июля 1944 года - А.Б.) было выплачено единовременного пособия многодетным матерям 70300 рублей, ежемесячных пособий многодетным матерям 87621 рублю. 68 матерей регулярно получали государственные пособия на воспитание детей, из них 18 одиноких и 40 замужних матерей получали пособия по многодетности. Награждено орденами и медалями многодетных матерей 72. Из них орденом «Матери Героиня» с вручением почетной грамоты была награждена Низовцева Александра Григорьевна, орденами «Материнская слава» 1 степени - 1, 2 степени - 4 и 3 степени - 17 матерей. Медалью «Медаль материнства» 1 и 2 степени было награждено 49 матерей.

Помимо прочего, комиссией отмечено невыполнение планов по дорожному строительству и ремонту дорог на территории сельсовета, неудовлетворительная работа потребительской кооперации. Лесозаготовками на территории сельсовета в тот период занимались лишь колхозы. С этой целью они были прикреплены к Котласскому гортопу. Сельский Совет должен был привлечь в порядке трудгужповинности 11 рабочих и 5 лошадей, выполнить задание в объеме по заготовке 2040 куб.м и вывозке 2500 куб.м. Выполнено же было по заготовке на 3,9% и вывозке 4,0%. Колхозы «Пионер» и имени Чапаева даже не приступили к выполнению плана (МКУ КМР ААЧ, ф.26, оп.1, д.178,

Совещание у директора Шипицынских ЦРММ, 1950 год. Слева направо: 1. Дмитриева Лидия — комендант. 2. Попов Леонид Александрович — заведующий производством. 3. Стоит Ворыпаев Евгений Петрович - главный инженер. 4. По центру стола сидит Корепанов Александр Федорович - директор ЦРММ. 5. Далее стоит Низовцев Борис Федорович - начальник механического цеха. 6. Низовцев Василий Матвеевич - парторг ЦРММ. 7. Доценко - заведующий капитальным строительством. 8. Женщина крайняя справа не установлена, т.к. плохо видна. Фото 1950 года из семейного архива Корепановой (ур.Низовцевой) Галины Васильевны.

л.25-35, фт 2806-2826). Подобное отношение именно шипицынских колхозов к лесозаготовкам отмечается и в других документах райисполкома за другие годы, и хотя эта область деятельности считалась государственным заданием, за его невыполнение, как и за систематические срывы дорожного строительства, несмотря на строгости того времени, как-то никого не наказывали, по крайней мере в документах советских органов того периода вопрос о наказании руководителей хозяйств и предприятий за срывы в этих областях деятельности реально не ставился (нам не встречался).

17 февраля 1949 года райисполком вновь возвращается к вопросу благоустройства Шипицына. Принимается решение (орфография оригинала): «Исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся, исходя из наказа избирателей 12 и 13 округов по выборам Котласского районного Совета депутатов трудящихся, данных депутатам тов. Фофанову и Низовцевой - О благоустройстве деревни Шипицино, а также идя (навстречу - А.Б.) пожеланиям руководителей предприятий судоремонтных мастерских Шипицино и Котлаской сплавной конторы о проведении благоустройства и расширения селительной части для индивидуального строительства рабочих и слу-

жащих, а также строительство культурно-бытовых учреждений и учитывая наличие возможности отнесения деревни Шипицино к числу рабочих поселков городского типа, р е ш а е т :

1. План устройства деревни Шипицино утвердить.
2. Установить размер участков для строительства индивидуальных жилых домов, в зависимости от размера дома и местных условий в пределах от 700 до 1200 кв метров.
3. Производить строительство индивидуальных жилых домов только по типовым и индивидуальным проектам (согласно плана очередности застройки).
4. Возложить на владельцев индивидуальных жилых домов озеленение и благоустройство участков, устройство тротуаров в пределах своего участка, постоянный уход и содержание в надлежащем порядке как участка, так и прилегающих к нему тротуаров и проездов, в соответствии с установленными правилами.
5. Возложить ответственность и организацию выполнения плана благоустройства и устройства земельных участков, занятых общественными и культурными зданиями, на руководителей предприятий, судоремонтных мастерских, запани, а также руководителей сельских организаций, как то устройство тротуаров, озеленение скверов и садов, озеленение улиц, строитель-

ство проезжих мостов, подъездных дорог и переездов.

6. Возложить ответственность за организацию и строительство культурно-бытовых и коммунальных учреждений, а также противопожарное обеспечение на руководителей судоремонтных мастерских и запани Шипицино...».

И хотя власти Котласского района и Шипицино уже жили как если бы населенный пункт значился рабочим поселком, на самом деле вопрос с реорганизацией затягивался и ходатайство облисполкомом в Москву не отправлялось. В связи с этим велась переписка между Котласом и Архангельском, чаще в одностороннем порядке, так как Архангельск на письма РИК отмахивался. Наконец выяснилось, что причина в том, что одновременно с решением о статусе населенного пункта нужно было решать и вопрос об отводе земли под расширяющийся поселок, то есть отчуждение его от опытной станции Губино. Кроме того, в ходе переписки РИК ставил вопрос о переводе центра района из Котласа в Шипицино, что также создавало ряд проблем с выделением помещений под районные государственные учреждения, а их в Шипицино лиших не было. Строительство же новых требовало значительных капитальных вложений. Поэтому в итоге от переноса райцентра в Шипицино районные власти отказались. Для жилой застройки на имеющихся улицах земли пока вроде бы хватало (если вести застройку уплотненно), а вопрос с расширением площадей под производственную застройку (требовалось 40 га) необходимо было решать на областном и вышестоящем уровне с привлечением треста «Двиносплав» и опытной станции Губино, находившейся в подчинении облисполкома.

В объяснительной записке к проекту устройства деревни Шипицино от 17 февраля 1949 года говорилось, что Шипицынский сельский Совет располагает 72 гектарами земли, на которых расположены производственные здания и сооружения судоремонтных мастерских и запани Шипицыно, культурные, общественные и индивидуальные постройки рабочих, служащих этих

предприятий и сельского Совета. Производственной частью была занята вся береговая часть земель от уреза воды поля Щербениха (Шипицынский полый - А.Б.) до расположения цехов судоремонтных мастерских общей площадью 20 га. На тот период образовывались следующие улицы: Северная, Первомайская, Пионерская, Советская, Набережная, Рабочая, Поселковая, Заводская, Ломоносова, Краснофлотская, Лесная, пер. Холодный, пер. Богданова, поселок Следковский (быв. Нижний Караван). Для индивидуальных построек предполагалось отводить от 7 до 12 соток земли, а у владельцев 20 и более соток часть земли планировалось отрезать до тех же 7-12 соток. Планом предполагалась возможность строительства по улице Северной 6 флигелей и 2 домов, по улице Ломоносова - 2 домов, по улице Первомайской - 2 домов, по улице Поселковой - 2 домов, по улице Рабочей - 2 домов, по улице Заводской - 5 домов, по переулку Холодному - 3 домов, по улице Лесной в квартале от улицы Ломоносова до улицы Заводской - 14 домов и в квартале от улицы Заводской до улицы Рабочей - еще 19 домов; на улице Краснофлотской планировалась постройка 23 индивидуальных домов.

По общественным застройкам за счет средств предприятий Министерства лесной промышленности в первую очередь планировалось строительство детских яслей на 60 коек, женской и детской консультаций и молочной кухни, врачебного участка с амбулаторией и стационаром на 10-15 коек и родильным помещением, универсального магазина, пожарной команды, средней школы, школы ФЗО, трех пожарных водоемов. При этом строительство средней школы и школы ФЗО должно было быть осуществлено за счет прирезки земель от принадлежащих опытной станции Губино. Забегая вперед, скажем, что в отношении школы ФЗО так и произошло, а на тот момент западной границей поселка являлась только начавшаяся строительством улица Лесная, для выделения участков земель под строительство индивидуальных домов на которой урезали задние части огородов жителей

улицы Северной. Добавим, что аналогичная ситуация произошла и с выделением участков на улице Краснофлотской - за счет огородов жителей другой стороны улицы Северной, поэтому все старые дома на этой улице повернуты в одну сторону - к реке, участки маленькие, а ширина улицы, особенно в кварталах между улицей Рабочей и улицей Ломоносова - двум машинам не разехаться. И это казалось бы на необъятных российских просторах! Но все земли вокруг поселка были заняты опытной станцией и колхозом имени Кирова, и провести их отчуждение под жилую застройку, особенно для индивидуального строительства, было делом хлопотным и очень длительным. Вопрос решался на уровне Москвы, а там проблемы северной деревни, видимо, рассматривали в последнюю очередь. А людям надо было где-то строиться, жить, ждать некогда. Да что индивидуальная застройка, возьмем четырехквартирные дома на улице Садовой, построенные уже в 1950-е годы: они тоже лепятся друг к другу как соты в улье. И это еще в то время, когда никаких инженерных коммуникаций, которые бы удорожали просторное строительство, не было.

В апреле 1949 года был наконец-то подготовлен проект докладной записки в Президиум Верховного Совета РСФСР, в чьей компетенции было отнесение населенных пунктов республики к той или иной категории. В нем, в частности, говорилось, что после создания рабочего поселка Шипицино и образования Шипицынского поселкового Совета Шипицынский сельский Совет, из подчинения которого будут выведены деревни Шипицино и Губино, будет объединять 22 населенных пункта с населением 1061 человек. На территории сельсовета в новых границах будут находиться три колхоза (имелись ввиду имени Кирова, имени Чапаева и «Пионер»), объединяющие 144 крестьянских хозяйства.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Анатолий БАРСУКОВ, 2013,
КИПОДК «Северное Трехречье».
Фото <http://shipicino-arh.ru/>

КАК ДЕРЕВНЯ ШИПИЦИНО СТАЛА ПОСЕЛКОМ

(по материалам Котласского районного архива)

Продолжение. Начало в предыдущих выпусках «КК»

В ведении сельсовета оставались Уртомажская начальная школа с общим количеством учащихся 66 человек, изба читальня, потребительская кооперация, агрономический участок, зооветпункт. На территории сельсовета оставалось подсобное хозяйство ОРСа Печорской железной дороги.

Центр сельсовета проектировалось перенести «в деревню Ускорье», находящуюся в 3 километрах от Шипицино.

На 1 марта 1950 года была обновлена справка к проекту о рабочем поселке Шипицино. Естественно, что за почти три года в хозяйственном и демографическом плане произошли некоторые изменения. На 1 января 1950 года всего хозяйств на территории Шипицинского сельсовета было 644, населения - 2514 человек. Из них хозяйств колхозников 139, в них населения 399 человек, из которых 81 работали на предприятиях и в организациях Шипицино. Хозяйств рабочих и служащих и временно проживающих - 505, в них населения 2115 человек, из них работающих в организациях и на предприятиях 952 человека. При выделении рабочего поселка из состава сельского Совета переходило в состав поселкового Совета хозяйств рабочих и служащих, временно проживающих всего 490, населения всего 2088 человек, из них проживало в деревне Шипицино 521 человек, в поселке Шипицино - 1052, в поселке технической участка - 101, на территории областной опытной станции (дер. Губино и вошедшая в ее состав дер. Матвейцево) - 351 человек. По предприятиям и организациям распределение рабочих и служащих шло следующим образом (сезонных рабочих на тот период не было):

1. Центральные ремонтные мастерские Шипицино - 306 чел.
2. Запань Шипицино - 428
3. Судостроительная верфь - 88
4. Областная опытная станция по полеводству - 150
5. Сельский Совет - 12
6. Сельпо - 15
7. Врачебный участок - 6
8. Опытная лесная станция - 12
9. Районный народный суд - 7
10. Шипицинская семилетняя школа - 16
11. Шипицинский детсад - 7
12. Шипицинские детясли - 6
13. Губинский детсад - 3
14. Губинские детясли - 4
15. Детская консультация - 5
16. Школа ФЗО (дистраивалась)
17. Предприятия ОРСа сплава - 32

Основные организации оставались прежние. Это запань Шипицино Котласской сплавной конторы треста «Двиносплав» (начальник запани Третьяков Всеволод Васильевич - А.Б.). Предназначена как генеральная запань по приему заготовленной древесины по рекам Сухона, Юг и Вычег-

Занятия на курсах дизелистов и мотористов Шипицинских центральных ремонтно-механических мастерских. Фото около 1950 года, альбом к 20-летию ЦРММ, из фонда Шипицинской библиотеки.

да, сортировке, сплотке и отбуксировке леса в Архангельский порт и лесосбытовым организациям для поставки леса шахтам и новостройкам страны. В запани на тот период работало постоянного кадра 428 человек, из них проживало на территории Шипицино 267 человек, остальные на территории Вондокурского и Шипицинского сельсоветов. В 1949 производственное задание запани по сплотке при плане 403 тыс. куб.м было выполнено в объеме 462 тыс. куб.м, по отбуксировке при плане 713 тыс. куб.м было выполнено в объеме 838 тыс. куб.м. Работало всего постоянного кадра и сезонников 740 человек. Шипицинские центральные ремонтные мастерские (директор Корепанов Александр Федорович - А.Б.) также наращивали свои мощности, работали успешно. Задание 1949 года по выработке валовой продукции в объеме 3300,0 тыс. рублей было выполнено досрочно. На 1950 год план составил 4380,0 тыс. рублей. К марту 1950 года на судовой верфи технического участка уже была построена электростанция, механический цех, лесосеч, два восьмиквартирных дома. Отставание в темпах строительства объяснялось тем, что финансирование шло за счет внемлимитных ассигнований. Тем не менее в текущем году предприятие уже приступило к строительству деревянных судов и к концу года должно было сдать в эксплуатацию две деревянные баржи и ряд мелких плашкоутов

Ускоренными темпами шло строительство индивидуального и общественного жилого сектора, буквально каждый месяц исполком сельсовета занимался отводом земельных участков для строительства домов.

29 мая 1950 года наконец-то вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об

отнесении населенного пункта Шипицино Котласского района Архангельской области к категории рабочих поселков и переименовании Шипицинского сельского Совета». Этим же Указом в черту рабочего поселка Шипицино был включен населенный пункт Губино, а Шипицинский сельский Совет был переименован в Уртомажский сельский Совет.

Решением РИК Котласского райсовета от 19 июля 1950 года начальнику затона Шипицино Корепанову А.Ф. было предложено предоставить помещение для размещения поселкового Совета и оказать помощь в изготовлении необходимого инвентаря.

Председателем Шипицинского сельского Совета в указанный «переходный» период работал Низовцев Анатолий Павлович, 1903 г.р., сменивший на этом посту 2 февраля 1947 года Булыгина Ивана Измайловича. Его заместителем на неосвобожденной основе являлся Зубов Василий Дмитриевич - председатель правления колхоза имени Кирова (с 1936 по 1939 год он тоже работал председателем Шипицинского сельсовета). Секретарем с 10 февраля 1942 года трудилась Лобанова (дев. Ревякина) Серафима Степановна, 1916 г.р. Состав депутатов был из числа избранных на выборах 21 декабря 1947 года Членами исполкома состояли Корепанов Александр Федорович, 1898г.р., начальник затона и судоремонтных мастерских Шипицино, и Сватковский Андрей Сергеевич, 1891 пр., кузнец сельхозартели (колхоза) имени Кирова.

24 июля 1950 года была проведена последняя, двадцать шестая сессия Шипицинского сельсовета. Секретарь РИК Мардаровский довел до депутатов и приглашенного актива Указ Президиума ВС РСФСР от 29 мая, депутатами он был единодушно одобрен, приня-

Сплотку молевой древесины в Шипицинском покое ведет запань Шипицино. Фото около 1950 года. Из фонда Шипицинской библиотеки

то решение выделить из Шипицинского сельского Совета в рабочий поселок Шипицино техучасток, деревню Шипицино, поселок Шипицино, деревню Губино и передать их образованному Указом Шипицинскому поселковому Совету. В состав поселкового Совета решено ввести 14 депутатов, а шесть депутатов согласно округам по населенным пунктам оставить в сельском Совете, переименованном в Уртомажский.

В тот же день была проведена первая сессия Шипицинского поселкового Совета депутатов трудящихся, избран исполнительный комитет. По предложению РК ВКП(б) и райисполкома первым председателем Шипицинского поселкового Совета был избран Николай Васильевич Плотников, ранее работавший в затоне начальником спецчасти и секретарем партийной организации, инвалид Великой отечественной войны. Секретарем исполкома уже после сессии была назначена Чебыкина Анна Германовна, так как опытную Лобанову было решено перевести во вновь образуемый исполком Уртомажского сельского Совета. Заместителем председа-

теля на неосвобожденной основе был избран Кудрин Сергей Павлович, членами исполкома директор затона Корепанов Александр Федорович и директор школы Осотова Юлия Михайловна. На первой же сессии было принято решение поручить исполкому разработать план хозяйственного и социально-культурного развития поселка на 1950-1951 годы, при этом предусмотреть полную планировку и застройку поселка, руководство коммунальным и жилищным хозяйством, мероприятия по озеленению, по контролю за торговлей, общественным питанием Исполкому поручалось решить вопрос об организации в поселке отделения милиции и паспортного стола, об ускорении строительства в поселке больницы, средней школы и дошкольных учреждений. Вторая сессия от 31 августа была посвящена выделению нового помещения для поселкового Совета и ремонту школы, директором которой уже был Филимонов Павел Григорьевич.

24-го же июля была проведена и первая сессия Уртомажского сельского Совета депутатов трудящихся. Первым председателем

сельсовета была избрана Барсукова Александра Николаевна, ранее работавшая счетоводом в колхозе имени Чапаева и являвшаяся депутатом Шипицинского сельсовета. Секретарем избрали выше названную Лобанову С.С., работавшую до этого в Шипицинском сельсовете и имевшую соответствующий опыт.

В декабре 1950 года были проведены выборы, и обновился депутатский корпус. В Шипицинском поселковом Совете стало 23 депутата. Изучая документы сессий и заседаний исполкома поселкового Совета, обращаешь внимание на более серьезную постановку вопросов, касающихся жизни поселка. На повестке дня не только текущие проблемы, но и более кардинальные вопросы, касающиеся перспективы развития поселка, улучшения комфортности жизни его жителей, развития предприятий и учреждений.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Анатолий БАРСУКОВ, 2013,
КИПОДК «Северное Трехречье».
Фото <http://shipicino-arh.ru/>

КАК ДЕРЕВНЯ ШИПИЦИНО СТАЛА ПОСЕЛКОМ

(по материалам Котласского районного архива)

Окончание. Начало в предыдущих выпусках «КК»

С отчетами заслушиваются руководители, в том числе районного уровня. Чувствуется усиление в руководстве поселением, компетентность и требовательность нового председателя. Так, на сессии поселкового Совета 19 января 1951 года был поставлен вопрос о состоянии учебной в только что открывшейся в октябре предыдущего года школе ФЗО № 31, переведенной из Верхней Тоймы. Несмотря на то, что затон построил для учащихся новые просторные помещения, проблем у школы было немало. Был заслушан директор учреждения Ерыка-

ков гражданского строительства 70, судовых плотников - 32, лебедчиков - 31, штукатуров - 30 человек. Базовым предприятием для школы были определены затон и центральные ремонтные мастерские, но там учащиеся принимали неохотно. Школе не хватало инструментов, строительных материалов, учебных принадлежностей, чернил, элементарно не было кипятильников для воды, не было воды в колодце и подвоза ее. За весь период учащиеся лишь один раз мылись в бане с мылом. Не хватало воспитателей, у учащихся не был организован досуг,

руководители затона и запани. Сессия приняла в помощь школе ФЗО решение, которым в устранении недостатков организовывалась работа не только со стороны администрации учреждения, но и промышленных и торговых предприятий поселка, а также принято обращение к РК ВКП(б) оказать практическую помощь в подборе воспитателей и организации воспитательной работы среди учащихся. Сессия обязала руководителей торговых предприятий запретить продажу спиртного учащимся школы ФЗО.

Коллектив Шипицынских центральных ремонтно-механических мастерских, в верхнем правом углу фото директора ЦРММ Корепанова Александра Федоровича. Фото 1948 года, сентябрь, альбом к 20-летию ЦРММ. Из фонда Шипицынской библиотеки.

лов Н. А., который отметил, что есть все, чтобы организовать обучение: прекрасный учебный корпус, общежития, столовая, красный уголок, баня и т.д., но есть и проблемы, в решении которых необходима помощь предприятий и властей. Фактически на тот период в ФЗО училось 163 человека, из них будущих плотни-

они пьянствовали, дрались, воровали, продавали обмундирование. К учебному году не были заготовлены дрова, в зданиях по нескольку дней не топили печи, учащиеся простывали, а в школе не было даже медпункта. Из-за плохой обуви и одежды были даже случаи обморожения. Депутатами были заслушаны

31 января 1951 года была проведена сессия поселкового Совета, на которой была обсуждена работа торгующих организаций. Заслушан начальник базы ОРСа Котласской СПК Балакшин Н.В. На территории Шипицынского поссовета находилось 65% всей торгово-закупочной сети ОРСа, здесь постоянно работали

четыре отделения магазина, ларек в техникушке, столовая, склад, пекарня, парикмахерская, а также в сезонном режиме работали столовая в школе ФЗО, две караванки, ларек, пароходы «Ношуль» и «Север». Основной состав кадров был представлен пятью продавцами, двумя заведующими столовыми, тремя поварами, кладовщиком и шесть человек - мастера хлебопекарни. План товарооборота в целом по базе в 1950 году был выполнен на 102%, по общественному питанию на 107%, выпечено 722 тонны хлеба и 3,4 тонны бараночных изделий. Показатели в целом 1950 года превышали те же показатели 1949 года, покупательский спрос возрастал, как увеличивались и объем, и ассортимент реализованных товаров. Но были и недостатки, которые в отчете также прозвучали, в основном они касались культуры обслуживания и ассортимента. На сессии также был заслушан председатель сельпо Низовцев П.Н. Шипицынское отделение сельпо состояло в то время из четырех точек. Это магазин в поселке Шипицино, магазин на областной опытной станции, магазин в Уртомаже и сезонный ларек в поселке. Предприятий общественного питания при сельпо не было. Товарооборот за 1950 год составил 2290 тысяч рублей при плане 2250 тысяч. Был перевыполнен план и по заготовкам. К заслушанным руководителям от депутатов поступило много вопросов, подчас очень острых, касающихся в том числе гигиены при выпечке хлеба, при обслуживании покупателей как в магазинах, так и в столовых, обмана покупателей, малого ассортимента товаров, недисциплинированности работников, грубости к покупателям. Весьма нелицеприятно отозвался о работе торговли в своем выступлении и председатель поселкового Совета. В своем решении сессия депутатов отметила постоянное увеличение из квартала в квартал объема товарооборота, чему, несомненно, способствовал и общий

подъем в стране послевоенной экономики. Проведен текущий ремонт магазинов, склада, капитально отремонтирована поселковая столовая. В то же время внимание руководителей торговли обращено на крайне низкое качество обслуживания, грубость продавцов, недоброкачество выпекаемого хлеба по причине антисанитарного состояния пекарни и низкой квалификации пекарей. Отмечено, что имеются случаи продажи товаров «из-под полы», по знакомству, с чем руководителями торговых организаций борьба не ведется. В продаже отсутствует художественная литература, учебники, школьно-письменные принадлежности, продажей которых должно заниматься сельпо. Было предложено руководителям других предприятий оказывать помощь торговым организациям в максимальном обеспечении запросов населения в товарах и организации общественного питания. Так конкретно и требовательно один из насущных вопросов жизни поселения, а именно состояние торговли и общественного питания, на уровне местной власти обсуждался, пожалуй, впервые.

На сессии поселкового Совета, состоявшейся 9 марта, был заслушан отчет о депутатской деятельности А.Ф.Корепанова, и, хотя то занимал высокий для поселка пост директора затона и центральных ремонтных мастерских, тем не менее коллегами депутатами ему было указано на слабую работу как депутата по наказам избирателей. На той же сессии обсуждался вопрос о подготовке семилетней школы к новому учебному году, принято решение возбудить ходатайство перед ЦК ВКП(б) и Президиумом Верховного Совета о постройке школы десятилетки в пос. Шипицино (начинает все чаще употребляться название через «ы»).

На последующих заседаниях исполкома и сессиях поссовета рассматриваются вопросы дальнейшего благоустрой-

ства поселка, введения домовых книг и прописки, отвода все новых участков под строительство жилья, в том числе в сторону школы ФЗО, состояния производственных дел на производстве в таких основных организациях поселка, как затон и затон (ЦРМ). Несомненно, что с развитием сплава и судостроительно-судоремонтной отрасли они являлись в их руках строительные и ремонтные мощности, жилищная и коммунальная сферы, и поселковый Совет старался плотно с ними работать с целью улучшения жизни населения. Силами затона и запани строятся новые жилые дома, проводится водопровод, электричество, скоро будет построена новая школа. К благоустройству поселка привлекаются и жители поселения: на общественных началах они участвуют в расчистке канав, озеленении дворов и улиц, строительстве мостков. Шипицино начинает жить как единый быстро растущий организм, видящий перспективу своего развития. Радостно жить, когда вокруг тебя все развивается, растет, вместо старых тесных домов появляются новые, просторные, когда в поселок из разных мест страны приезжают молодые семьи, заселяющие эти дома, растет население, все больше молодежи. Работы непочтый край, никто не боится, что останется невостребованным, без средств к существованию. Есть перспектива жилищная, есть перспектива профессионального и служебного роста, появляются новые предприятия сферы обслуживания, просторные и теплые детские ясли, сады, улучшается здравоохранение, образование, торговля. Затон строит кирпичный завод. В глазах жителей азарт, радость, молодая искра, обоснованная надежда на светлое будущее. Поселок переживал свой расцвет, свою юность.

Анатолий БАРСУКОВ, 2013,
КИПОДК «Северное Трехречье».
Фото <http://shipicino-arh.ru/>